

— Ты! Как ты, будучи человеком образованным, можешь быть таким бесстыдным? Не говори ерунды! — Цзо Сянлянь, заметив, что люди снаружи начали указывать на них пальцами, вынуждена была понизить голос.

— Ты что там стоишь? Возвращайся домой! — Неизвестно когда появившийся муж Цзо Сянлянь, раздвинув толпу, с гневом уставился на Линь Аня.

Неохотно бросив последний взгляд на Линь Аня, Цзо Сянлянь, всё ещё не смирившись, подхватила ведро и, схватив стоявшего на месте младшего сына, потащила его за собой, заставив мальчика споткнуться.

— Мама! А одеяло мы сейчас заберём?

— Какое одеяло! Быстро домой! — Увидев, что его младший сын всё ещё не хочет уходить, мужчина шлёпнул мальчика по голове.

Люди за воротами были из деревни, где все друг друга знают. О Линь Ане они мало что знали, зато о семье Цзо Сянлянь были осведомлены хорошо. В этом месте не было развлечений, и такие мелочи становились темой для разговоров за чаем.

Линь Ань взглянул на людей за забором, что-то говоривших, качая головами и кривя губы. Он стоял слишком далеко, чтобы разобрать их слова. Не желая оставаться на виду, Линь Ань, дождавшись, пока семья Цзо Сянлянь уйдёт, вернулся к своим делам. Ему нужно было успеть убрать главную комнату до наступления темноты, а после обеда отправиться к дедушке Ли, как посоветовал Сяо Мао, чтобы узнать, можно ли будет подъехать на его телеге.

Время пролетело быстрее, чем ожидал Линь Ань. Закончив уборку в доме, он вышел, чтобы разобраться с травой во дворе, и только тогда заметил, что уже стемнело. С тех пор, как утром Сяо Мао принёс ему кашу из грубого риса, он больше ничего не ел, и теперь, немного расслабившись, почувствовал дискомфорт в животе.

Линь Ань присел перед несколькими огуречными плетями, с сожалением сорвав два последних тонких огурца, затем зачерпнул воды из кухни и начал есть, чередуя огурцы с глотками воды. Закончив, он отправился к Сяо Мао, чтобы тот проводил его к дедушке Ли.

Идя по тропинке, Линь Ань заметил, что многие крестьяне уже возвращались с полей, неся мотыги. На межах дети играли и смеялись, а из труб нескольких домов поднимался дымок. Над далёкими холмами облака окрасились в оранжевый цвет последними лучами солнца. Этот пейзаж неожиданно успокоил его раздражённое сердце.

Впереди Сяо Мао, стараясь ускорить шаг, выглядел ещё более хрупким в своей слишком широкой одежде.

— Скоро... скоро придём.

— Не спешим, идём спокойно.

Услышав слова Линь Аня, Сяо Мао смущённо улыбнулся, его бледное лицо в лучах заката выглядело ещё более трогательным.

Дом дедушки Ли находился в глубине деревни. Он был невелик, вероятно, из-за небольшого количества жильцов. У ручья возле дома женщина мыла овощи.

— Бабушка Ли!

— О, Сяо Мао пришёл? Что случилось? — Поначалу старушка Ли выглядела дружелюбно, но, заметив Линь Аня, нахмурилась, и её голос стал спокойнее.

Сяо Мао тут же обернулся к Линь Аню, показывая, чтобы тот объяснил цель визита.

— Бабушка Ли, я слышал от Сяо Мао, что дедушка Ли завтра едет в город. Хотел узнать, могу ли я подъехать с вами? — Услышав это, выражение лица бабушки Ли стало слегка напряжённым.

— Что случилось? — Прежде чем бабушка Ли успела ответить, появился мужчина лет пятидесяти, ведущий корову. Линь Ань знал от Сяо Мао, что у дедушки Ли, помимо жены, было три сына: старший и младший занимались земледелием, а средний был охотником. Средний сын, только что женившись зимой, отправился на охоту в лес и больше не вернулся. Через несколько месяцев его жену забрали в её родную семью.

— Дедушка Ли, я завтра хочу съездить в город. Не могли бы вы подвезти меня на вашей телеге? — В отличие от прежнего Линь Чуи, Линь Ань не ставил себя выше других, и его покорная просьба застала дедушку Ли врасплох.

— О, я думал, что случилось что-то серьёзное. Вставай пораньше, я заеду за тобой утром и позову. Если опоздаешь, ждать не буду. — Дедушка Ли казался довольно добродушным, подойдя, он погладил Сяо Мао по голове.

— Большое спасибо. Я обязательно буду ждать у ворот завтра утром. — Закончив говорить, Линь Ань заметил, что дедушка Ли стоял в неловком молчании, после чего смущённо добавил:

— Вы, образованные люди, говорите так правильно, мы, простые люди, так не умеем.

Слова дедушки Ли застали Линь Аня врасплох, и он лишь улыбнулся, потому что на самом деле не знал местного диалекта. Он мог понимать, но не говорить. Он был очень благодарен, что в этом месте говорили на диалекте, похожем на северный диалект Китая. Если бы он оказался на юге, то первую проверку точно бы не прошёл.

Возвращаясь от дедушки Ли, Сяо Мао шёл медленнее и говорил меньше. В полях слышалось стрекотание насекомых, а в ближайшем рисовом поле кваканье лягушек перекрывало все остальные звуки. Иногда низко пролетали птицы.

— Ты пришёл домой.

— Я... я... я вернулся... — Сяо Мао говорил это торопливо, ускоряя шаги.

Попрощавшись с ним, Линь Ань направился домой, но, прежде чем войти, услышал, как бабушка Мао зовёт Сяо Мао на ужин, спрашивая, почему он не пригласил Линь Аня.

— Бабушка, я уже поел. — Линь Ань понял поведение Сяо Мао. В их доме было всего двое: старушка и ребёнок. Где уж тут лишняя еда? Самим бы наесться.

Сказав это, Линь Ань вернулся домой и закрыл дверь.

Из-за бедности большинство людей здесь не зажигали свет по вечерам, поэтому ужинали рано. Линь Аню нечего было есть, и он решил сам вскипятить воду в кухне, чтобы умыться.

В кухне было мало пригодных вещей, но он нашёл кремь, лежавший прямо у печи. К счастью, он был там, иначе бы его не сохранили.

До семи лет в его доме тоже использовали такую глиняную печь, только немного покрасивее, но конструкция была похожей. Хотя он давно не пользовался ею, после нескольких попыток ему удалось разжечь огонь. Дров в доме не было, вероятно, их забрала семья Цзо Сянлянь, поэтому он набрал сухих веток во дворе, чтобы хоть как-то справиться.

Когда Линь Ань закончил кипятить воду, уже совсем стемнело. Вдалеке всё ещё слышался смех детей. При лунном свете он сел в ванну, чувствуя ломоту во всём теле. Он подумал, что нужно сделать ещё так много, а сейчас у него, кроме этого дома, ничего не было. Он был совершенно нищим.

Закончив мыться, Линь Ань, с трудом передвигая ноги, упал на кровать. Поскольку днём он сушил одеяло, теперь его окружал лишь запах солнца и непрерывное жужжание комаров. Но это не имело значения, потому что через минуту он уже крепко спал.

Пообещав дедушке Ли быть у ворот рано утром, Линь Ань встал, когда ещё было темно. Он знал, что летом рассвет наступает рано, а дорога в город занимает время, поэтому обычно вставали заранее.

Когда дедушка Ли приехал, Линь Ань уже ждал у ворот, держа в руках последние деньги. Он был одет в длинную одежду, и, хотя она ему не нравилась, выбора не было, так как в доме Линь Гунцзы были только такие вещи.

Ещё было рано, и издали Линь Ань услышал скрип телеги и тихие разговоры.

Подъехав ближе, он увидел, что, кроме него, на телеге было ещё двое мужчин, один примерно его возраста, а другие постарше.

Казалось, они не знали, что Линь Ань поедет с ними. Они весело разговаривали, но, увидев Линь Аня, замолчали. Линь Ань не обращал на это внимания, поздоровался с дедушкой Ли и нашёл себе место. Телега была небольшой, и, вероятно, из-за количества людей на спине коровы ещё были привязаны дрова.

<http://bllate.org/book/16749/1540337>